

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТАТАР В ВЕЛИКОМ
КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI–XVIII ВВ. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
О ЛИТОВСКИХ ТАТАРАХ)**

Г. МИШКИНЕНЕ

Своей вершины жанр полемической литературы на территории Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) достигает в конце XVI в. и в первом десятилетии XVII в., постепенно угасая после 1623 г. с победой католицизма над неуниатами (православными), с триумфом контрреформации над реформацией. Полемическая литература (к. XVI–н. XVII вв.) и творчество основных создателей этого жанра П. Скарги, М. Смотрицкого, В. Руцкого, братьев СТ. и Л. Зизаниев достаточно широко исследована в работах В. Короткого "Творческий путь Мелетия Смотрицкого" (1987), Л. Яновского "Политическая деятельность Петра Скарги" (1909), М. Ботвинника "Лаврентий Зизаний" (1973), К. Otwinowskiego "Piotr Skarga" (1920), J. Tyszkiewiczа "Tatarzy na Litwie i w Polsce". В этих же исследованиях много пишется и о религиозной веротерпимости в ВКЛ в XVI–XVII вв., но по отношению к этническим меньшинствам (в частности мусульманам) не все остается до конца ясным. О католической реакции, мобилизующей через публицистику общественное мнение шляхты, направленной на ограничение политических прав и свобод татар (в 1588–1620-х годах), проживающих на территории ВКЛ и в Короне Польской, писали в свое время А. Мухлинский, С. Тухан-Барановский, С. Крыгинский, А. Антонович, Я. Тышкевич.

Целью данной статьи является попытка выяснения исторических причин католической реакции, направленной против татар, на основе двух полемических сочинений: с

одной стороны, пасквиля Петра Чижевского "Аль-фуркан татарский на сорок частей поделенный" (1616, переизданный в 1618 г.), с другой стороны, утерянного трактата "Апология татар" (1630), написанного неким Азюлевичем (о трактате см. Мухлинский, 1857; Тышкевич, 1989; Крашевский, 1840). Подлинные фамилии авторов пасквиля и трактата неизвестны, оба скрывались под псевдонимами.

Татарам, приглашенным на службу в свои войска князем Гедимином (см. Добрянский, 1908, 8), компактно поселенным на территории ВКЛ Великим князем Витаутасом, наделенным им же землей и другими привилегиями политического и экономического характера, разрешалось исповедовать свою религию – ислам. Как пишет А. Воронич (1934, 7–8), "в краях насчитывающих незначительное количество последователей ислама, обычно существует тенденция считать их язычниками и идолопоклонниками".

Положение татар в ВКЛ ухудшилось в конце XVI в. во время правления Сигизмунда III, в эпоху католической реакции, направленной против всего, что не было католическим. Мусульманам тогда было запрещено строить новые и реконструировать старые мечети, под страхом смертной казни им запрещалось вступать в брак с христианками (Łapicz, 1986, 28). В третьем Литовском Статуте (1588) было записано: "Любой татарин не может быть служащим и не должен иметь христиан в неволе." Этот же Статут грозил сожжением тому, кто призывал бы христиан перейти в мусульманскую веру. Были и другие запреты, ограничивающие религиозные права и свободы литовских татар" (Tučan-Вагановski, 1934, 8–9).

Выражением общих настроений католической шляхетской части населения ВКЛ стал пасквиль П. Чижевского "Аль-фуркан татарский"¹, написанный на польском языке. Следует сделать несколько замечаний об авторстве этой брошюры, чтобы лучше разобраться в ее содержании. Под-

¹ Аль-фуркан – арабское слово буквально значит "различие"; так обычно называется у мусульман коран.

линный автор пасквиля скрывается под псевдонимом П. Чижевского, считает А. Мухлинский (1857, 142). С. Тухан-Барановский приводит свою гипотезу об авторстве. В своей статье "Страницы истории литовских татар" (1934, 9) он пишет: "В 1616 г. татарин Алеевич из Ваки в ссоре убил шляхтича Чижевского; отец убитого, желая выместить гнев на всем татарском народе, написал брошюру под заглавием "Аль-фуркан татарский", полную лживых обвинений татар в предрассудках, суевериях и преступлениях." Я. Крашевский в сочинении "Вильно" (1840, 160) в разделе "О татарах" пишет: "Брошюра эта написана П. Чижевским, отца которого убил татарин Ассан Алеевич из Ваки." Я. Тышкевич (1989, 291) делает предположение на основе текста "Аль-фуркана", что под псевдонимом скрывается бедный шляхтич, служащий у сенатора, хорошо ориентирующийся в земских и трибунальных судах, может быть, воспитанный иезуитов из Мазовии. И не столь важно, кто был автором пасквиля, сколь важны последствия этой публикации. Своим появлением брошюра усугубила и до того унижительное положение литовских татар, которое длилось более полувека и привело к значительному уменьшению их численности на территории ВКЛ.

Данная публикация пасквиля не находит отклика в среде татар до 1630 г. И для этого, по всей видимости, были причины. Во-первых, татары, не чувствуя своей вины за приписываемые им злодеяния, не принимают публицистического вызова к полемике. Во-вторых, причиной столь долгого молчания могло служить и то, что татары, незначительные по количеству проживающих в ВКЛ, лишенные политических прав и свобод, в то же время защищенные покровительством магнатов, не представляли собой грозной силы и не могли поэтому служить главной целью атак католической реакции (Tyszkiewicz, 1989, 289). В-третьих, главной целью дискуссии с иноверцами, по-прежнему, была борьба со сторонниками реформации, а после Брестской Унии (1596) обострились отношения с неунитами. Видимо

поэтому столь непоследовательной и слабой была "Апология татар" (1630), написанная неким Азюлевичем, вышедшая без указания типографии и малым тиражом (Kraszewska, 1840, 155).

Почему же последователи ислама, наряду с представителями других вероисповеданий, хотя и в меньшей степени чем евреи и цыгане, испытывали политические, экономические и религиозные притеснения? Ответ на этот вопрос следует искать в самом содержании "Аль-фуркана татарского".

Одна из причин – это социальный статус татарского населения. "Татары имеют все права шляхты и делятся на две группы: мурзы, князья, эмиры, которые владеют недвижимостью с подданными, некоторые из них пользуются привилегиями польских королей; вторая группа – мелкая шляхта, бывшие служилые в литовских, а затем и польских войсках, пользуются правами шляхты, имея земельный надел и плата за него подати" (Tuhan-Baranowski, 1935, 16). Иначе говоря, социальный статус татар был достаточно высоким и вызывал зависть со стороны польско-литовско-белорусской шляхты.

Вторая причина – экономическое положение литовских татар. Приведем небольшой фрагмент из текста "Аль-фуркана татарского" П. Чижевского (1616, 53): "Большое количество невольников и невольниц, не только нашего, но и московского происхождения, с таким удовольствием для себя проживают у Татар, сохраняя им верность, которую нашим никогда бы не хранили..." Вырисовывается образ рачительного хозяина, умеющего управлять своим имением, с явной выгодой для себя и подданных. Еще один аспект, явно вызывающий недовольство местной шляхты это то, что "...после Великого князя Витовта татарам запрещалось продавать имения дворянству и приобретать от дворян вместо проданных другие имения... Эти постановления имели целью упрочить личную службу татар, которые с пожалованных земель обязаны были отправлять военные походы а

свой счет, без жалования" (Мухлинский, 1857, 139). В "Альфуркане татарском" поэтому предлагалось дать личную свободу татарским подданным, чтобы они могли эмигрировать. Все эти экономические пропозиции были прикрыты религиозной нетерпимостью по отношению к "бусурманам".

Не выбирая слов, П. Чижевский обвинил мусульман в разбое и вымогательстве во время постоя войск; в обмане хорунжих при сборе подушной подати; в особом тексте присяги; в праздновании пятниц и питье сыты (медового напитка, который пьют во все религиозные праздники); в стремлении соорудать дома молитвы и мечети, оживленной религиозной жизни в общине, принятии Корана как святой книги и следовании его предписаниям... Таким образом, обвинения рисуют нам образ социального общества – литовских татар, истинных приверженцев своей религии, мало чем отличающихся по образу жизни от мелкой шляхты, но лишенных многих ее недостатков (пьянства, взяточничества, обмана, выслуживания и др.). А упомянутые соблюдения постов, раздача милостыни сближали мусульман с христианами, что явно показывало татар с положительной стороны. Все это вместе взятое, и определяет третью причину: католическая реакция направлена против всего, что не было католическим и отличалось от него.

Четвертой причиной неприязненного отношения к этническому меньшинству следует считать неспособность понять и объяснить некоторые обряды и обычаи литовских татар с точки зрения местного обывателя, незнакомого или мало знакомого с исламом. Соблюдение исламских обрядов представлялось чернокнижьем и колдовством. Хуже всего, что и сам П. Чижевский склонен верить в эти предрассудки, в которых обвиняет мусульман, посвящая данной теме две главы своей брошюры: "Татары – колдуны и чародеи" и "О мусульманских чудесах". (О традициях литовских татар см. Aleksandrowicz, 1935; Tyszkiewicz, 1989).

В заключение следует заметить, что запреты и притеснения носили временный характер: жалкое положение татар в царствование Сигизмунда III прекратилось с его смертью. Владислав IV отдал им справедливость, возвратив все привилегии, которые были утверждены Сеймом в царствование Яна Казимира в 1662 г. Однако польское законодательство после Сигизмунда III подтверждало права и свободы татар непоследовательно, отказывая им в праве участвовать в совещаниях Сейма и Сената и занимать некоторые государственные должности. Как пишет А. Мухлинский (1857, 148), "нечего этому удивляться, потому что, равным образом, или и больше еще, унижали христиан — не католиков, по религиозной ненависти, упроченной в царствование Сигизмунда III и питаемой старательно его преемниками, изгоняли из государства ариан, хотя таковыми были и дворяне, не допуская к городским правам христиан — иноверцев и выключая дворян другой веры, если не из военных рядов, то из Сената, из сеймовых собраний и из гражданских должностей".

**RECHTLICHE SITUATION DER LITAUISCHEN
TATAREN IM XVI—XVII JH. AUF DAS
TERRITORIUM GROSSFÜRSTEN LITAUEN
(AUF DEM GRUND DER POLEMISCHEN LITERATUR
UBER LITAUISCHEN TATAREN)**

G. MISCHKINIENE

Z u s a m m e n f a s s u n g

Der Artikel verfolgt, das Ziel, die historische Ursachen der katholischen Reaktion im XVI—XVII Jh. auf das Territorium Grossfürsten Litauen, die gegen atnische Minderheit — Litauischen Tataren gerichtet war, zu erforschen. Auf dem Grund der Forschungen liegen zwei polemischen Artikel: P. Tschiszewski "Al — furkan tatarski" (1616) und "Apologija tatar" (1630) von Aziulewitsch.

Л и т е р а т у р а

Антонович А., 1968, Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система. Вильнюс, 1968.

Мухлинский А., 1857, Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Спб., 1857.

Aleksandrowicz M., 1935, *Legends, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzułmanskiego w Polsce.* – *Rocznik tatarski.* Zamość, 1935, t. 2.

Kraszewski J., 1840, *Wilno od początków jego do roku 1750 – Wilno,* t. 3.

Kryszczyński S., 1935, *Szkic dziejów Tatarów polskich w XVII w.* *Rocznik tatarski,* t. 2.

Tuhan-Baranowski S., 1934, *Kartki z dziejów Tatarów litewskich.* *Życie tatarskie,* Wilno, Nr. 9.

Tyszkiewicz J., 1989, *Tatarzy na Litwie i w Polsce.* Warszawa.

Woronowicz A., 1934, *Życie tatarskie.* Wilno, Nr. 4.

Вильнюсский университет
Кафедра славянской филологии

Март 1993